

ТАКСИСТ

Мне 27 лет. Мне кажется, мне не хватает какого-то шарма. У меня есть приятель, мы познакомились в Индии. Ничего особенного, но на него все, как бы это сказать, «западают». То ли у него взгляд, то ли одежда. Я уже интересовался, в чем дело, а он запросто хлопнул меня по плечу и сказал: «Старик, да я просто шмоточник. Вот ты как любишь отдыхать? Наверно, книги, концерты? (Я тупо кивнул). А я шатаюсь по модным московским бутикам по распродажам и скупаю шмотки. Девкам нравится, от мужиков респект. Не парься — приезжай, возьми штуки две баксов, и мы тебя подправим. Перец ты фактурный». Вот я решил, что надо заняться. У меня друг в Германии живет, а квартира в Москве простаивает. Созвонились. Взял у его матери ключ и в пятницу на поезде утреннем выехал. Я Москву представляю, да только мне в ней неуютно как-то. Другое дело, когда на хорошей машине по вечернему городу, врубишь, например, на всю громкость «Депеш», например Violator, и вперед. Одна проблема у меня: мне комфортно по-настоящему только в одной машине — в «мерсе». Это из детства, мне в «мерсе» кажется, что я ганстер-эстет, а понравиться настоящей красотке может только ганстер-эстет. Я так думаю. «Мерса» у меня пока нет...

Приехал. Я эту квартиру хорошо знаю, повалялся в ванне, почитал, в три часа набрал приятеля. «Старик, тут такие дела, — меня передернуло от недоброго предчувствия, — с шефом едем к пяти на корпоратив к клиенту. Не могу отмазаться, давай часов в восемь созвонимся и вырвемся на пару часов. Гут?». А что я скажу? Ну он-то не знает, что я из другого города приехал. Да ладно. Может, на концерт сгоняю вечерком...

Позвонил друг из Германии, он очень вежливый и воспитанный человек... только в Германии живет... болтаем с ним о том о сем, а он вдруг как мысли мои прочитал: «Хочешь, бери машину моей жены и прокатись вечером по Москве, в шкафу доверенность с пропущенным «ФИО», заполни — и вперед. Заодно и помоешь». Я, конечно, согласился, но не обрадовался — ну ка-

кая у его жены машина — Fiat or Hundai-Getz. Ну, хоть взгляну. На концерт, может, на такой машине съездить и можно...

В общем, недооценивал я его подругу. Думал — она буржуа, а она БУРЖУАЗИЯ в самом высоком смысле. В гараже на меня приветливо смотрел темно-синий Mercedes Benz C-200, Compressor. Последнее слово мне было особо приятно, не хватало мне в жизни какой-то компрессии. На работе все нормально, но не шикарно, да и с подругой больше года расстался, а новую не нашел. Плохо ишу или, может, не ишу, или не там или не так — результат, в общем, отсутствует. Все говорят — женись. Ну не могу же я жениться, если мне просто не на ком жениться. В общем... Еду на концерт «Дети Пикассо» в «Китайский летчик» — крутая команда, играют реальный психоделический рок с армянскими интонациями — и слушаю, как ни странно, Pink Floyd «Dark Side of the Moon». Я вообще очень люблю The Doors, Metallica, ну то есть всегда считал, что Pink Floyd — музыка для тех, кому далеко за тридцать, но... я же в respectable машине еду в продвинутый клуб на психоделик. Я в образе. К тому же играют они круто, хоть у Роджера Уотерса и однозначная мания величия, ну а у кого из музыкантов ее нет?

Здорово, что у приятеля корпоратив. Концерт торкнул по полной. Карен, гитарист, отличный талантливый парень. Мы немного знакомы. Я бренчу, думаю, когда-нибудь, может, тоже создадим команду. Как-то мне так романтично на душе стало, что снова ее вспомнил. Я вообще в жизни люблю все контролировать, но ЕЕ не могу. Есть одна девушка, увижу ее «тяжелую» походку, ее глаза напряженные, сядет она напротив меня, приподнимет верхнюю губу алую, засмеется наигранно над моей шуткой — и нет никакого контроля в моей жизни. Ей со мной не скучно, но она меня не любит. Такие дела. И тут смотрю я на город, приятель не звонит, и думаю: а почему бы не побыть сегодня вечером таксистом? На «мерсе» за деньги профессионально возить людей. С музыкой. Ре-

шено. А сам думаю: а вдруг остановит мою машину такая девушка, как моя принцесса... Я реальный романтик, никак не могу повзрослеть...

«Командир, до бульвара Сахарова, а потом — на Тверскую. Красиво довезешь?» — «Цена вопроса?» — «Не обижу». Не обидел. Реально ездили 15 минут, дал 300 рублей. Рентабельно, однако, на чужой машине бомбить. Народ попроще от меня шархался, а гламурщики просто залезали, даже цены не спрашивая, причем я ее называл, не торговался, не намекал — просто ждал, когда они дадут свои деньги. Короче, за два часа по центру прокружил и собрал \$100. Вот и окупил поездку в столицу.

Время уже было около двенадцати ночи, и решил я в сторону дома двигать. Слушаю The Smiths и вижу: кутается в короткую белую шубку девушка около светофора, а рука ее на ветру дрожит. Ну, я же не просто бомбила, я же эстет. «Добрый вечер, куда изволите?» плюс фирменная улыбка и открытый взгляд. «На Пятого года довезете?» Села на заднее сиденье — разглядываю. Серые глаза, губы пухлые, прическа «каре», ноги такие длинные, что села наискосок. Еду и тихо балдею от нее. Молчу почему-то. И, конечно, у нее зазвонил телефон.

«Ты где? Еду. В «мерсе». Одна. Такси. Нормальный вроде, симпатичный даже. Давай».

Мне приятно. Великая сила романтизма — пой, Морисси, помоги мне понравиться ей.

«Ты где? Еду. Не знаю. Не могу сегодня. Раньше не могла. Поговорим позже. На связи».

«Да. С Максом. Суши в «Галерее». В три часа. Пообедать могу. Как проснусь — звякну».

«Ну. Не позвонила — сделай вывод сам. С Димой кофе пили. В «Ванили». Да, до семи. Чао».

«Салют. Не пойду. Не хочу. Я тоже. Нет настроения. Извини. Ну извини. До завтра».

«Ты где? Еду. В двенадцать в «Самолете». В «Караоке». Он

реальный. Вчера из Дубая вместе прилетели. Неделю. На яхте. Его друзья. Тоже реальные. Хочу в Лондон на Новый год».

«Привет, Денис. Еду, еду. Задержалась — реферат делала с обеда до вечера. Хочется, конечно, хотя такой умной, как ты, мне не стать никогда. Почему? И что? Я одна в городе. Деньги у меня есть. Ладно, хотя, мне кажется, так с девушкой не поступают. Пока».

«Слушай, ты еще не уехал. Далеко. Черт. Ничего. Перезвоню».

Она расстроилась. Ну вот, я наконец-то могу заявить о себе. «Вам грустно?» — «Нет». — «Дело в том, что я не таксист. Просто настроение такое — людей повозить». Она с интересом взглянула на меня. «Я когда Вас увидел, Вы понимаете, я подумал, что это тоже просто здорово и что такая девушка, как Вы, не должна проводить вечер... тем более что...»

«Подожди, пожалуйста». Она взяла трубку «Да. Ты где? В «Самолете»? Слушай, круто. И я здесь. Подъехала только. Займи и мне. Бегу. Целую».

«Слушай, — она улыбнулась мне, — ты очень симпатичный парень. Ты меня отлично довез. Запиши мой номер, позвони мне завтра. Нет — давай через три дня. Сходим в «Галерею», суши и обед поедим. Ок? Да, сколько с меня? Спасибо. Пока-пока».

Я подумал о том, что очень кстати взял с собой «Черный альбом». Джеймс всегда успокаивал меня в минуты грусти еще с универа. А еще я подумал о том, что в Германии наверняка люди на своих «мерсах» не таксуют. И правильно делают. Зазвонил приятель.

«Салют. Ты где? Понял. Мне тоже. Хорошее. В клуб ходил. Не вопрос. Конечно. Как буду — звякну».

Надо обязательно помыть машину.

Марат КАРАПЕТАН,
директор по развитию инвестиционного фонда
«ФронтЛайн Капитал»